

10. Смета доходов и расходов города Верхнеудинска на 1907 г. — Верхнеудинск : Типография А.К. Кобылкина, 1907. — 79 с.

11. Шахеров В. П. Экономика сибирского дореформенного города (на материалах городов Байкальской Сибири) / В. П. Шахеров. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. — 256 с.

12. Экономическое состояние городских поселений Сибири. — СПб. : Изд. Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, 1882. — 374 с.

Информация об авторе

Кальмина Лилия Владимировна — доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: kalminal@gmail.com.

Author

Lilia V. Kalmina — Doctor habil. (History), Associate Professor, Leading Scientific Researcher, the Department of History, Ethnology and Sociology, the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanova str., 670047, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: kalminal@gmail.com.

УДК 316.6

ББК 88.5

А.Д. КАРНЫШЕВ

ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В РЕГИОНАХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА*

В статье показываются общие причины противоречивости феномена «патриотизм», но все же основным стержнем выступает мысль о внешнем и внутреннем единстве патриотизма и межнационального согласия в поликультурном обществе. Эмпирический материал работы представлен материалами исследований, проведенных в Сибири. Особенностью статьи является междисциплинарный характер анализа и обращенность к психологии экономического патриотизма. Показано, что в центре внимания должна быть деятельность по достижению взаимосвязей этнической и гражданской идентичностей. Изменения в менталитете народов и в условиях жизни общества требуют поиска социально-экономических и психологических ресурсов решения проблемы, часть из которых анализируется в статье.

Ключевые слова: патриотизм, межнациональное согласие, человеческий капитал, экономическая психология, гражданское самосознание.

* Статья выполнена в рамках гранта РГНФ, проект № 15-06-10673 «Факторы и особенности формирования патриотизма и межнационального согласия у молодежи азиатской России».

PATRIOTISM FORMATION IN REGIONS OF SIBERIA AND THE FAR EAST: PROBLEMS AND RESOURCES

The article deals with common reasons of patriotism ambivalence as a phenomenon, but the general idea is the position about external and internal unity between patriotism and interethnic solidarity in multicultural society. The empiric fundament of the work is based on the researches made in Siberia. A peculiarity of the paper is an interdisciplinary analysis and attention to economic patriotism psychology. It shows that activity to reach relation between ethnic and civil identity is a spotlight. The changes in people's mentality require the search of social, economic and psychological resources for solving the issue included in the article.

Keywords: patriotism, interethnic accord, human capital, economic psychology, civil, self-consciousness.

Глобализм, мультикультурализм, национализм... Эти и некоторые другие «измы», в последние годы стали средоточием противоречий и дискуссий. К сожалению, в одном ряду с названными, находится понятие «патриотизм», вызывающее, по крайней мере, неоднозначные позиции. Откровенно говоря, в определенных кругах российского общества заметно чаще звучат в его адрес негативные высказывания. Вообще любая критика — дело позитивное, однако настораживает одно: кто-то пытается искренние чувства многих людей, их любовь по отношению к родине залить плебейским, подхалимским соусом и в таком виде выставить напоказ. Именно в данных крайностях стоит разобраться. Возможно, в негативных оценках со стороны отдельных граждан есть свои специфические причины, но в то же время никто не имеет права забывать, что в дни «бедствий народных» патриотизм становился мощной подпиткой всех дел и начинаний, направленных на общественное благо страны в целом и разных ее народов.

Анализ содержания понятия «патриотизм», история развития данного явления в разных странах и в структуре международных и внутрироссийских отношений, позволил определить основные детерминанты противоречивости его восприятия и понимания в российском обществе. К ним, на наш взгляд, относятся:

– возникшее в эпоху исторических реформ российской государственности (начиная с Петра I), преклонение перед образцами и качеством жизни в европейских странах. Отсюда уничтожение и негативная оценка вклада России в «мировое развитие», отсюда и признание западных ценностных приоритетов со стороны определенных групп населения, прежде всего интеллигенции (позиции П. Чаадаева и др.);

– малочисленность в царское время групп населения, которые могли высказывать собственные гражданские позиции по данному вопросу (если, к примеру, сто лет назад 80–90 % россиян и думать не могли публично высказать свои убеждения в связи с неграмотностью и/или забитостью, то сегодня, наоборот, 80–90 % россиян могут (и нередко это делают) демонстрировать свои точки зрения в социальных сетях и СМИ, и пользоваться данными ресурсами нередко стремятся не совсем объективные люди и даже злопыхатели);

– представление о неизбежности слияния разных народов и стран всего мира в некое общее национально-территориальное образование — «Братство народов»: интернационализм овладевал умами не только пролетарских деятелей (Л. Толстой и др.);

– явления коллаборационизма в разных странах во время двух мировых войн, которые «подавались» в качестве реального патриотизма некоторых народов (Франция, Западная Украина, Прибалтика и т.п.);

– неадекватное понимание сочетания гражданского и этнического патриотизма в период распада советского государства и суверенизации национальных и автономных этнических образований; советский патриотизм в настоящее время распался на «кусочки» и является весьма проблематичным мерилем соответствующих отношений в гражданском обществе и в России, и в странах СНГ.

Наиболее общей внутрироссийской причиной негативного отношения к патриотизму стала его соотнесенность с лестью, подхалимством перед властью, факты которых наблюдались, но не были характерны для большинства народов. К такой оценке некоторые политики и общественные деятели хотят свести весь советский период развития страны.

Рассматривая проблемы патриотизма, надо сразу подчеркнуть его взаимосвязь с восприятием межэтнических отношений в поликультурном обществе. Дело в том, что патриотизм, как и его отрицание — состояние массовой психологии, а уж только затем проявление индивидуального сознания. Но без интеграции общего и частного нельзя выявить их сущность. Патриотизм и межнациональное согласие (мы это подчеркиваем) — явления, по меньшей мере, противоречивые и на это есть немало причин. Во-первых, быть патриотом для некоторых людей — значит, прежде всего, противопоставлять свои сокровенные национальные ценности ценностям других народов. Люди, провозгласившие лозунг «Россия для русских», в большинстве своем являются патриотами, но вот в их активном стремлении к межнациональному согласию в своей полиэтничной стране можно усомниться. А ведь в конце XX и в начале XXI в. по социологическим опросам о такой позиции заявляло не менее 40 % россиян [5, с. 207]. В то время эти тенденции всячески использовались определенными мировыми институтами для дискредитации реальных межэтнических контактов и отношений к иностранцам в нашей

стране. Сегодня в условиях санкций и вынужденной изоляции страны, рассматриваемые тенденции усиливаются.

Подталкивают к росту патриотизма в России действия международных организаций, которые принимают заведомо предвзятые решения в отношении фактов, даже косвенно связанных с россиянами. Таковым уверенно можно назвать результаты расследования крушения Боинг-777 в Украине 17 июля 2014 г. Его виновниками названы пророссийские ополченцы из Донбасса, хотя многие объективные реалии указывали на действия украинских военных.

Показанные разбросы мнений в оценках патриотизма и межнациональных отношений отражают их главную сущность в качестве взаимосвязанных феноменов социального и индивидуального бытия. Для нашей работы неразрывность данных понятий в поликультурном обществе выступает аксиомой. Но к этой аксиоме есть немало нюансов. Отношение личности к «своим» и ее же отношение к «чужим» составляет лишь часть расхождений, о сути которых можно просто сказать: «Элементарно, Ватсон». Истинная проблема всех приведенных расхождений — это личность и малая группа в структуре межгрупповых отношений более высокого порядка — между этносом и супер-этносом, между общественно-государственными образованиями самых разных масштабов.

Можно проиллюстрировать эту коллизию весьма современным примером, проявляющимся и в среде политиков, и в СМИ, и на самом низком «кухонном» уровне: «Крым — наш» и «Крым — не — наш». Тот, кто усвоит психологическую сущность данных феноменов, освоит проблематичность положения и позиции личности, которая по своей, а чаще, не по своей воле, вовлечена в хитросплетения межгрупповых отношений, одновременно являясь членом нескольких разнонаправленных «больших» и «малых» групп. Повторимся: проблема не столько в отношениях между «своими» и «чужими», «нашими» и «не нашими», сколько в необходимости находить контакты и общие позиции между «полунашими» и «полуненашими», «полусвоими» и «получужими» (пропорцию соотношения математически можно продолжать до бесконечности). Именно в анализе названных вопросов и в поиске необходимых ресурсов для решения проблемы заключается суть нашей книги.

Для иллюстрации можно предложить конкретный пример: отношение к Турции большинства россиян после сбитого в ноябре 2015 г. российского самолета. Оно, конечно, резко негативно с поддержкой самых жестких санкций со стороны государственных и общественных структур. Но вот Татарстан, как субъект РФ, учитывая давние кровные и генетические связи с турецким народом, имеет по данному вопросу свое собственное, более лояльное мнение. Насколько связана данная позиция с российским патриотизмом и межнациональным согласием, и каким об-

разом — это весьма и весьма сложный вопрос. И на подобных вопросах держится вся наша жизнь.

Патриотизм и межнациональное согласие лучше устанавливаются в тех поликультурных сообществах, в которых можно скоординировать и гармонизировать «потоки» взаимовыгодных потребностей, запросов, интересов взаимодействующих субъектов и их групп. Между тем, данный период развития страны по признанию многих политиков и организаторов социальной практики характеризуется отсутствием идеологий, способных объединить разные слои населения в патриотических чувствах к Родине. Более того, не критическое принятие «чуждых» позиций нередко способствует размыванию российской гражданской идентичности у многих представителей не только молодого, но и старшего поколения. Проблема усугубляется тем, что в Россию, как и во многие другие страны, усиливается наплыв мигрантов, у которых необходимо сформировать позитивное отношение к своей новой родине. И у граждан страны, и у «прибывших» нужно развить навыки добрососедских отношений. Стоит вспомнить тот факт, что стабильная, дружелюбная, и в необходимые времена боевая многонациональность России долгое время была предметом гордости и патриотических чувств всех народов страны.

В данном ракурсе обращаясь к названию нашей книги целесообразно подчеркнуть два аспекта. Жизнедеятельность этносов в поликультурном обществе, если особенно осуществлялась веками, сформировала и в менталитете, и в поведении взаимодействующих народов единые схемы восприятия и понимания как общих наднациональных, надэтнических проблем, так и конкретные алгоритмы взаимодействия друг с другом. Что интересно, если на идеологическом уровне в названных параметрах возникают противоречия, то на уровнях повседневных контактов они размываются, нивелируются или принимают скрытый характер. С другой стороны изменения во внешней обстановке и внутреннем самосознании этноса требуют поиска социально-экономических и психологических ресурсов решения проблем на современном уровне. Такие ресурсы нужно искать на всех уровнях функционирования общества.

Анализ проблемы патриотизма и межнационального согласия, выполняемый нами по гранту РГНФ и частично представленный в подготовленной монографии (см. [7]), имеет конкретный адресный характер и специфические задачи. Дело в том, что в рамках работы по гранту главным предметом изучения являются представления о патриотизме и межнациональном согласии молодежи «Зауралья», т.е. восточных территорий страны. Не для кого ни секрет, что все актуальнее становится задача не только закрепления в азиатских регионах России населения, но и привлечения сюда все новых и новых жителей. Известным в России стал «дальневосточный гектар», которым Госдума РФ по своему закону

собирается наделить каждого, кто приедет на постоянное жительство в эти отдаленные края.

О каком-то однозначном патриотизме сибирских жителей в таких условиях трудно говорить. К сожалению, и современная жизнь отличается такой западной направленностью: люди считают, что чем западнее регион, тем уровень комфортности и цивилизованности проживания в нем выше, и наоборот. Проявления западного крена мы зафиксировали в политических исследованиях в Сибири конца XX — начала XXI в. Вопрос в те времена шел об электоральной психологии и касался разных категорий избирателей, т.е. взрослого населения. В 2012 г. при реализации гранта РГНФ по экономической психологии мы задали соответствующий вопрос студентам из 3-х регионов (Иркутская область, Забайкальский край, республика Бурятия). Результаты в масштабах Иркутской области оказались в основном аналогичными. Вопрос был повторен в анкете 2015 г., когда мы опросили участников конкурса молодых студенческих лидеров ($N = 208$ человек) из разных регионов (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнение оценок уровня жизни в Иркутской области
и других регионах молодыми респондентами**

Регион	Варианты оценок, %								Индекс сравнения, <i>Ис</i>	
	Лучше		Хуже		Так же		Не определились с оценкой		2012	2015
	2015	2012	2015	2012	2015	2012	2015	2012		
Забайкальский край	17,3	17	28,8	21	13,9	24	32,2	38	-4	-10,5
Республика Бурятия	24,0	13	18,3	30	16,3	36	33,2	21	-17	+5,7
Красноярский край	31,3	23	11,1	13	17,8	30	31,3	34	+10	+20,2
Новосибирская область	35,1	32	12,5	11	12,0	31	31,7	26	+21	+22,6
Москва и Московская область	46,6	44	14,9	16	6,3	8	23,6	32	+28	+31,7
Юг России	40,4	38	12,5	12	5,3	6	30,8	44	+26	+27,9

Для читателя важно понять, что основное значение в табл. 1 имеет — индекс сравнения (*Ис*), который представляет собой разницу между показателями «Живем лучше» и «Живем хуже». Плюсовые оценки отражают тенденции более качественной жизни, а минусовые оценки так или иначе отражают определенную «ущербность» жизни региона. Как вытекает из двух исследований, *Ис* четко отражает рассмотренный выше «западный крен» мнений молодежи. Стоит обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, в 2012 г. мы опрашивали респондентов только из Иркутской области, поэтому данная территория не была включена в список для сравнения. В 2015 г. мы опрашивали студенческих лидеров из разных регионов, поэтому Иркутская область была включена в список. Что примечательно, *Ис* по ней был равен 15,5, что четко «вписывается» в рассматриваемую нами тенденцию.

Во-вторых, весьма актуальным является тот момент, что в опросе 2015 г. респондентами выступили студенческие лидеры. Факт, что «элита» молодежи, также как «студенческая масса» имеет аналогичный «западно-восточный крен» не может не насторожить. Ведь установки лидеров, как мы уже говорили, чаще становятся образцами для подражания, и данный факт хочешь — не хочешь — свидетельствует об отсутствии позитивных тенденций закрепления молодежи в восточных регионах страны. На наш взгляд, именно формирование патриотизма сибирских молодых жителей поможет в какой-то мере смягчить проблему.

Выявляя характер отношения населения к вопросам патриотизма, мы провели ряд исследований. В одну из анкет был включен следующий вопрос: «Скажите, пожалуйста, патриотизм, любовь к малой родине, родному краю для Вас это...?». Давались три «закрытых» варианта ответа, респондент мог записать свое личное суждение. Группами опрашиваемых были:

Лица, выезжающие из Иркутской области и въезжающие в ее поселения:

- а) буряты;
- б) другие национальности;
- в) русские (всего свыше 200 человек).

2. Молодые люди (до 35 лет), постоянно проживающие в Иркутской области (147 человек).

Обработка анкет принесла следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

Суждения о значении патриотизма

№ п/п	Предложенные варианты ответов	Их распределение в группах, %			
		1а	1б	1в	2
1	Одно из обязательных условий и слагаемых нормальной жизни	73,7	45,0	59,6	67,0
2	Ничего не значащее, абстрактное понятие	10,5	10,0	12,4	12,0
3	Придерживаюсь принципа: «Где хорошо, там и родина»	8,8	25,0	16,1	19,0
4	Другое	7,0	20,0	12,9	2,0

Кратко комментируя табл. 2, обратим внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, большей выраженностью радикального космополитизма отличаются представители «других» национальностей. Не трудно понять, что это мигранты из стран ближнего и дальнего зарубежья, для которых у себя на родине чаще всего нет необходимых условий для жизни. Во-вторых, значительная часть русских и бурят патриотична по своему складу, а стремление к космополитизму больше свойственно молодежи. Но и здесь надо учитывать, как минимум, два момента. С одной стороны, молодежь уже по социально-психологическим характеристикам своего возраста мобильна и желание «смены мест» для нее вполне естественно. С другой стороны, в последние годы для молодежи

российских регионов все трудней и трудней становится найти работу, соответствующую желанием и склонностям. В то же время такие города, как Москва и Санкт-Петербург все больше нуждаются в рабочей силе, стимулируя молодых людей на мигрантское поведение. И чтобы не «оголились» регионы, в первую очередь север России, Сибирь и Дальний Восток, необходимо срочно принимать меры и для обеспечения молодым благоприятных условий для жизни и труда, и для формирования позитивного отношения к малой родине.

Последствия такой психологии весьма встревожили певца и известного политика России И. Кобзона. Тем более, что сегодня, по его мнению, проблема усугубляется не востребованностью, пьянством, наркоманией. В интервью газете «АиФ» (2015, № 31) он рассказал следующее. «Я уже 18 лет в Госдуме представляю далекое Забайкалье. Тяжелый край. Ежегодно оттуда «убегают» порядка 70–100 тыс. человек, преимущественно из числа молодых. Бегут не потому, что не любят свой край, не любят Россию. Перспектив не видят. Спрашиваю их: «Куда вы бежите? Думаете где-то лучше? «Нет, просто от этого ужаса бежим, а куда — нам все равно».

В эпоху заметных изменений ценностей и стереотипов поведения молодежи очень важно видеть ее реакции на используемые старшим поколением и властными структурами идеологические клише. Ведь то, что они предлагают молодым людям, далеко не всегда позитивно оценивается молодежью. Что касается формирования патриотизма, то здесь можно сослаться на авторитетное лонгитюдное исследование, выполненное кемеровскими учеными в 2005 г. (1972 респондента), 2006 г. — (N = 2009) и 2013 г. — (N = 1500). Исследователями был реализован целевой ориентир — проанализировать политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. Так вот, в оценке приоритетных направлений деятельности органов по делам молодежи направление «духовно-нравственное и патриотическое» стабильно занимало 5–6 места (2005 г. — 15,6 %; 2006 г. — 14,5 %), а в 2013 г. заметно «двинулось» вперед на третье место — 23,6 %. На наш взгляд, это весьма позитивный момент, свидетельствующий о подвижках массового сознания молодежи в сторону улучшения отношения к своей Родине [8, с. 130]. Но, как показывает практика, данный ресурс далеко не всегда целенаправленно используется.

Обрисованное авторитетными мнениями и нашими исследованиями тревожное демографическое положение в азиатских регионах России требует принятия конкретных мер, и власти почувствовали это. Так в начале сентября 2015 г. Премьер-министр Д. Медведев подписал распоряжение правительства об учреждении на Дальнем Востоке автономной некоммерческой организации: «Агентство по развитию человеческого капитала». Цель создания Агентства: комплексное решение вопросов по

обеспечению Дальневосточного федерального округа инвестиционными проектами и трудовыми ресурсами, достижение положительной миграционной динамики за счет дополнительного притока населения и его закрепления, — считают в правительстве. К функциям агентства отнесены информационное и организационно-методическое сопровождение мер по привлечению работников из других регионов, информационная и методологическая поддержка работодателей, внедрение передовых практик в систему высшего и дополнительного профессионального образования на Дальнем Востоке. Исходя из такой стратегии можно уверенно говорить, что региональный патриотизм вкуче с гражданским становятся важнейшими составляющими человеческого капитала в азиатских регионах.

В целях нашей дальнейшей работы вновь и вновь надо подчеркнуть этническую специфику сибирских проблем. Есть по меньшей мере несколько групп населения Сибири и Дальнего Востока, внимание к которым со стороны и федеральных, и региональных, и муниципальных властей должно быть повышено, поскольку их стародавние традиции могут и должны работать на формирование патриотизма и межнационального согласия. В первую очередь к ним относятся:

- группы русских старожилов регионов, являющиеся этническим большинством в подавляющем большинстве субъектов РФ;

- группы аборигенных народов, которые условно можно подразделить по территориальным признакам: Западная Сибирь (ханты, манси и т.д.), Восточная Сибирь (буряты, тывинцы, хакасы), север Азиатского континента (ненцы, чукчи, эвены), Дальний восток и Камчатка (коряки, камчадалы и т.д.);

- специфические группы русского этноса: казаки, старообрядцы (кержаки, семейские), чья приверженность родной земле доказана историей;

Конкретная представленность этнических групп в регионе требует наряду с общими, и конкретных мер воздействия на молодежь для формирования у нее патриотизма и навыков межнационального согласия. В этой связи научно-практическими ориентирами наших дальнейших исследований выступают:

- учет исконных представлений, позиций и менталитета этнических групп;

- необходимость анализа своеобразия поведения и привычек людей конкретных национальностей при управлении различными этническими сообществами и объединениями;

- обеспечение экономических и социально-психологических условий для возрождения традиционных форм хозяйствования и природопользования;

- привитие подрастающему поколению разных народов лучших этнических традиций, навыков и умений эффективной ресурсо- и природосберегающей экономической деятельности;

– формирование эффективных правил и процедур этнически ориентированного туристического обслуживания, учитывающего, с одной стороны, самобытность и уникальность этнографических объектов туризма — социальных (люди, их труд и быт) и исторических (экспонаты музеев, коллекции, изделия древних мастеров и т.п.), с другой стороны, особенности приезжающего туриста, его запросы, интересы, потребности;

– устранение или хотя бы нейтрализация психолого-экономических причин и факторов, способствующих возникновению ксенофобии, межэтнической агрессии и «селекция» альтруизма и толерантности;

– обеспечение эффективности межэтнических деловых контактов: как между этническими группами в целом, так и между их отдельными представителями — предпринимателями, коммерсантами, бизнесменами, что весьма актуально в условиях интеграции мировой экономики.

Наличие практических вопросов, многие из которых или мало изучены, или совершенно не рассматривались исследователями, говорит о значительных перспективах экономической этнопсихологии.

Рассматривая вопрос об актуальности формирования патриотизма у населения и его взаимосвязи и взаимопроникнутости с межнациональным согласием, нельзя забывать намерений и опыта нашего азиатского соседа — Китая. Ведь добрососедство с последним, взаимовлияние многих социально-экономических процессов и задач, особенно в приграничье, было и будет чрезвычайно важным. Для Сибири и Дальнего Востока Китай был, есть и всегда будет «приграничным» партнером, улучшение контактов с которым должно быть «в крови» каждого жителя данных регионов. А в менталитете соседа и партнера соответствующие тенденции глубоки. Руководитель Китая Си Цзиньпин подчеркивал, что «патриотизм всегда был и остается духовной силой прочного сплочения китайской нации... Ведь многонациональный народ страны должен обязательно возвышать великий национальный дух и дух эпохи» [9, с. 44–45].

Оценивая данную цитату можно говорить не только о патриотической нацеленности китайского руководства, но и о значимости соответствующей ориентации для России. Скорее всего, со временем станет вопрос и о координации совместных действий в данном направлении. Чтобы не быть голословными приведем, приведем интересную заметку из интернета «Китай призвал Россию развивать «красный» туризм». В ней, в частности, Посол Китая в Москве Ли Хуэй призвал развивать в России туристические маршруты по местам, связанным с революционной борьбой советских и китайских коммунистов, чтобы придать стимул углублению гуманитарного сотрудничества двух стран. Примечательно и то, что Си Цзиньпин 2 сентября 2015 г. наградил российских ветеранов памятными медалями в честь 70-летия победы в Войне сопротивления китайского народа японской агрессии [4].

Летом 2015 г. в России был создан «Национальный союз патриотического воспитания» (НСПВ). Одной из главных целей союза, как заявил его председатель, «являются действия по поддержке президентских инициатив на тему межнационального согласия, духовно нравственного ориентирования молодежной аудитории». Среди его задач намечено «стать некоей уникальной всероссийской платформой, стать своего рода оператором, который сможет выстраивать отношения между органами государственной власти, патриотически настроенным бизнесом и теми региональными проектами, которые в настоящий момент не имеют возможности обратиться к власти и не имеют возможности получить необходимую поддержку и финансирование» [6]. Можно обратить внимание на то обстоятельство, что НСПВ, являясь общенациональной организацией, в первую очередь, нацеливается на работу с патриотически настроенными бизнесменами, ожидая от них поддержки проектов, не имеющих необходимого финансирования. Такой настрой подтверждает мысль, что экономические факторы будут играть все более и более значимую роль в патриотическом воспитании граждан России всех поколений. По-видимому, не стоит упускать из внимания и тот момент, что в организациях, которые возглавляют многие бизнесмены, так же существуют разные ресурсы, способные работать на формирование патриотизма.

В октябре 2015 г. В. Путин подписал указ о создании организации, которая займется совершенствованием государственной политики в области воспитания школьников на основе присущей российскому обществу системы ценностей. Ее название — «Российское движение школьников». Интересно, что учитывая факт подписания указа в день рождения комсомола (ВЛКСМ) в 1918 г., некоторые зарубежные СМИ стали именовать движение «Пионеры Путина». В некоторых публикациях видны издевки о «ностальгии по пионерскому детству». Но это натянутый прием. На западе живет «старший брат» пионерии — скаутское движение, возникшее в 1907 г., многие дети испытали и испытывают на себе его благотворное влияние, и добрые воспоминания, об участии в этом движении пронесут через всю свою жизнь.

Учредителем организации «Российское движение школьников» является Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Внедрить в стране определенный аналог советской пионерии попросили президента лидеры сразу всех думских фракций. В Министерстве образования и науки еще в начале 2015 г. занялись разработкой Стратегии развития и воспитания детей и подростков, рассчитанной на ближайšie 10 лет. Важной задачей Движения предполагается сделать не столько сбор металлолома и макулатуры, сколько спортивные клубы, секции научно-технического творчества, кружки, патриотические отря-

ды и т.п. Естественно, весьма нужны новые методы работы с «поколением гаджетов и селфи». Существенным для общего движения будет интеграция многочисленных детских организаций, функционирующих в стране: спортивных, патриотических и т.д. К таковым относятся, например, пионеры, которых поддерживает КПРФ, бойскауты и иные объединения. Важно отметить, что на сцену не только «детей», но и «молодых людей» выходит поколение, родившееся в XXI в. и несущее в своем «содержании» заметные изменения в сравнении с другими возрастными группами.

Жизнедеятельность этносов в поликультурном обществе, если особенно осуществлялась веками, сформировала и в менталитете, и в поведении взаимодействующих народов единые схемы восприятия и понимания как общих наднациональных, надэтнических проблем, так и конкретные алгоритмы взаимодействия друг с другом. Что интересно, если на идеологическом уровне в названных параметрах возникают противоречия, то на уровнях повседневных контактов они размываются, нивелируются или принимают скрытый характер. Подчеркивая данный факт, при формулировании обобщающих положений исследования и его перспектив мы все же «проходимся» индивидуально по каждому из феноменов.

Феномен межнационального согласия в многонациональной стране сложен, но не противоречив, поскольку имеет четкие цели и критерии оценки. Наши эмпирические исследования и анализ теоретических работ позволяют сформулировать общие принципы гармонии в жизни межнационального согласия в поликультурном обществе. Они будут лежать в основе гармонии в жизни общества, если:

- существуют общие фундаментальные ценности и интересы, вобравшие в себя приоритеты ментальных и поведенческих основ жизнедеятельности этносов и в целом страны;

- взаимодействующими этническими группами в структуре суперэтноса признается уникальность и самоценность каждого из них и личностей, их составляющих, право любого на собственный менталитет и оценку происходящих событий;

- не подвергается никаким сомнениям уровень национального достоинства этносов, включенных в суперэтнос, высокие адекватные самооценки и самоуважение их представителей, корректно отвергается сознание национальной исключительности;

- партнеры из разных этнических групп не допускают взаимной предвзятости, вульгаризированных стереотипов — «ярлыков» (прежде всего образов «агрессора», «притеснителя»), стремятся к преодолению различных предрассудков по отношению друг к другу;

- признаются и положительно оцениваются своеобразные традиции, обычаи, обряды, другие этнические нормы народов (в частности, этиче-

ские, включая этикет), во взаимных контактах соблюдаются наиболее значимые из них;

– организуется совместная взаимовыгодная деятельность в решении общих проблем, в обмене товарами и услугами, что позволяет представителям этносов эффективно реализовать индивидуальные роли, соответствующие их склонностям и способностям, дает личностям возможность поднять собственный престиж и статус;

– представителями и образовательными структурами этносов обеспечивается изучение общего языка межнационального общения, реализация социокультурного образования, включающая в себя, с одной стороны знание особенностей культуры и быта разных народов, с другой — учет этнопсихологических особенностей субъектов познавательного процесса при их обучении;

– лучшие атрибуты «иных» культур, уникальные особенности других этносов, специфические умения и навыки их представителей воспринимаются как возможность расширения собственных потенциалов и способностей, как перспектив своего развития.

На соблюдение данных принципов необходимо ориентироваться в повседневном межэтническом взаимодействии, а государственным и общественным структурам важно обеспечивать все условия для их полноценной реализации.

В заключение статьи, в которой мы неоднократно подчеркнули взаимосвязь и взаимопроникнутость социальных, экономических, этнических и религиозных проблем в области формирования патриотизма и межнационального согласия, обратимся к колоритному высказыванию французского социолога и психолога Г. Тарда: «Но если религиозная вера и патриотизм какой-нибудь страны уничтожены и не замещены ничем, если у него не осталось больше ничего от этого частного и самопроизвольного единодушия хотений и познаний, тогда для того, чтобы восстановить социальное равновесие, чтобы положить конец кровавым столкновениям интересов, самолюбий и принципов, необходимо было бы насильственно установить единодушие другого рода, полное и вынужденное, сокрушая при этом оппозиции, уничтожая противоречия, искореняя раскол и сопротивление, организуя большой национальный фаланстер наподобие полка или монастыря. Правда, было бы трудно создавать монастырь без веры и полк без патриотизма» [10, с. 238]. Адекватное понимание данной проблемы привело к принятию Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.». Главной целью программы выступает обеспечение необходимых условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, готовности граждан к защите Родины, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской

Федерации, вовлечения граждан в процесс защиты, сбережения и укрепления могущества Российской Федерации, обеспечения преемственности поколений россиян, укрепления чувства сопричастности граждан к истории и культуре России.

Список использованной литературы и источников

1. Иванова Е. А. Взгляд представителей разных азиатских народов на причины, влияющие на возникновение межнациональных конфликтов / Е. А. Иванов // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 3 (63). — Т. 3. — С. 134–137.
2. Карнышев А. Д. Позиции патриотизма студенческой молодежи байкальского региона и их связь с личностными и межкультурными характеристиками / А. Д. Карнышев // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития : материалы XIII-й междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 26–29 нояб. 2013 г. — СПб. : Изд-во ИМЦ «НВШ — СПб», 2013. — С. 131–135.
3. Карнышева О. А. Этническая смешанность — несмешанность семей как фактор межнационального согласия и патриотизма / О. А. Карнышева // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 3 (63). — Т. 3. — С. 143–148.
4. Китайский лидер наградил российских ветеранов памятными медалями [Электронный ресурс] // Взгляд. — 2015. — 3 сент. — URL : <http://vz.ru/news/2015/9/2/764569.html>.
5. Крамник В. В. Россия — поиск идентичности / В. В. Крамник // Россия. Планетарные процессы. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. — С. 194–232.
6. Кузнецов А. Голос патриота / А. Кузнецов // Аргументы недели. — 2015. — 9 сент.
7. Проблемы и ресурсы психологии патриотизма и межнационального согласия / науч. ред. А. Карнышев. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. — 427 с.
8. Пфетцер С. А. Политической участие и политические ценности молодежи российской провинции / С. А. Пфетцер, А. А. Зеленин, М. С. Яницкий. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2014. — 143 с.
9. Си Цзиньпин. Мечта Китая о великом возрождении китайской нации / Цзиньпин Со. — Пекин : Изд-во лит. на иностр. яз., 2014. — 120 с.
10. Тард Г. Социальная логика / Г. Тард. — СПб. : Соц.-психол. центр, 1996. — 500 с.

Информация об авторе

Карнышев Александр Дмитриевич — доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией экономической и кросс-культурной психологии, Иркутский государственный университет, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, e-mail: ale3441@yandex.ru.

Author

Alexandr D. Karnyshev — Doctor habil. (Psychology), Professor, Head of the Laboratory of Economic and Cross-Cultural Psychology, Irkutsk State University, 2 Chkalov str., 664025, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ale3441@yandex.ru.